

Секция «Юриспруденция»

Отдельные проблемы уголовно-правовой оценки фальсификации
доказательств по уголовному делу

Исаева Гюльназ Чингизкызы

Студент

*Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, Юридический
факультет, Кострома, Россия
E-mail: anyaisaev01402@mail.ru*

Фальсификация доказательств, ответственность за которую предусмотрена ст. 303 УК РФ, является новым составом преступления [1]. В то же время общественная опасность данного преступления очень велика. Это связано с тем, что оно посягает на нормальную деятельность суда, органов прокуратуры и предварительного расследования по получению достоверных доказательств, на конституционные права граждан в сфере осуществления правосудия; результатом совершения данного преступления может быть вынесение неправосудного решения суда. Актуальность рассматриваемой проблемы обосновывается её малоизученностью, отсутствием единой судебной практики по данному составу преступления. Особый интерес связан с возможностью совершенствования законодательства в данной сфере.

Одним из пробелов законодательного регулирования вопросов, связанных с ответственностью за фальсификацию доказательств, является отсутствие легального определения понятия фальсификации. Если обратиться к корням данного термина, то его можно определить как «злостное, преднамеренное искажение данных, заведомо неверное истолкование чего-либо, изменение с корыстной целью вида или свойств предмета, подделка» [2].

В науке сложилось более или менее единое мнение о сущности понятия фальсификации доказательств. Один из авторов - Д.Сычев определяет её как сознательное «искажение представляемых доказательств путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл, или ложных сведений» [3]. Профессор А.Кибальник отмечает, что «сущностной характеристикой любой фальсификации доказательства является либо создание фальсифицированного (подложного) доказательства заново, либо внесение любого изменения, искажающего достоверный характер содержащихся в нем сведений, в уже имеющееся доказательство» [4].

На практике отнесение того или иного действия к фальсификации вызывает затруднения. Являются ли уничтожение, сокрытие доказательств фальсификацией? По мнению автора, данные деяния не охватываются понятием фальсификации, сущность которой состоит в искажении сведений. В связи с этим возможно включение в объективную сторону преступления наряду с самой фальсификацией и уничтожения, сокрытия доказательств, а также отказа от приобщения к делу доказательств.

Конституция РФ в ст. 50 непосредственно закрепляет недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона [5]. Так как сфальсифицированное доказательство является полученным с нарушением установленного порядка, оно относится к числу недопустимых. Автор считает правильным отнесение к фальсификации изменения не только содержания доказательства, но и его формы. В этой связи было

бы целесообразным установить уголовную ответственность не только за фальсификацию сведений, составляющих само доказательство, но и за фальсификацию источников доказательств, т.е. материальных или процессуальных носителей, содержащих само доказательство (сведения).

В соответствии со ст. 73 УПК РФ доказыванию по уголовному делу подлежат форма вины и мотивы совершения преступления [6]. Их не установление послужило основанием для отмены приговора Костромского областного суда в отношении осужденной М.. Судом было установлено, что М., не допрашивая потерпевшую К., сфальсифицировала протокол ее допроса в качестве потерпевшей от 27 ноября 2004 года, переписав в бланк установленного образца сведения, указанные К. в ее объяснении, и расписалась от имени К. в соответствующих графах протокола. Определением Судебной коллегии приговор Костромского областного суда в отношении М., был отменен, производство по делу прекращено по п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в ее деянии состава преступления. Основаниями для этого послужило то, что «суд не указал в приговоре о мотиве совершенного осужденной преступления, не указал о цели, которую преследовала осужденная, составив протокол допроса потерпевшей, не допрашивая К.. Из приговора также следует, что суд признал, что подпись от имени потерпевшей в протоколе допроса выполнена не М., а "другим лицом". Установив, что М. не исполняла подпись в протоколе допроса за потерпевшую, суд не указал в приговоре, в чем заключалась фальсификация ею доказательства.» [7].

Из рассмотренного выше примера вытекает еще одна проблема. Как квалифицировать действия этого «другого лица»? В соответствии с ч.4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в статье Особенной части УК РФ, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника [1]. Из существа дела ясно, что «другое лицо» не организовывало совершение преступления, не руководило им, не склоняло другое лицо к совершению преступления. Таким образом, «другое лицо» может быть признано пособником, и его действия следует квалифицировать по ч.2 ст.303 УК РФ, ч.5 ст.33 УК РФ при установлении прямого умысла, т.к. с субъективной стороны пособничество предполагает осознание характера общественной опасности собственных действий и действий исполнителя, желание оказания содействия преступлению.

Анализ правоприменительной практики показал, что судами неоднозначно определяется момент окончания рассматриваемого преступления, а также возникает ряд проблем при разграничении фальсификации доказательств от других составов преступления, в частности от злоупотребления должностными полномочиями.

Предлагается изложить ч.2 ст. 303 УК РФ в следующей редакции:

«2. Фальсификация доказательств, то есть умышленное деяние, направленное на искажение формы и содержания источника доказательства и самого доказательства путем подделки, подчистки, внесения исправлений и ложных сведений, создание подложного источника доказательства и доказательства, а равно уничтожение и сокрытие источника доказательства и доказательства, отказ от приобщения к делу доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником наказывается. . . »

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. N63-ФЗ.
2. Большая советская энциклопедия.
3. Сычев Д. Фальсификация доказательств// Законность.-2008.-№9.
4. Кибальник А., Майборода В. Фальсификация доказательств: уголовная ответственность// Законность.-2009.-№1.
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. N174-ФЗ.
7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 19 июля 2006 года N 87-о06-18.